

В кабинете гостиней Чжу Чцюин увидела, как маленький принц, находившийся в объятиях королевы, проснулся и смотрел на неё своими большими водянистыми глазами, вытянув ручки, словно желая обняться. Даже несмотря на то, что они общались уже полгода, он по-прежнему оставался очаровательным, а холодное личико озарилось искренней радостью. Кто бы мог подумать, что в следующую секунду из уст маленького принца раздадутся слегка неясные слова: "Сестра Чюин". Чжу Чцюин мгновенно остолбенела, недоумение заполнило её глаза — принцу всего полгода, а он уже умеет говорить. Она инстинктивно бросила шокированный взгляд на королеву, полную материнской любви, потом взглянула на своего маленького сына на руках королевы, и та, улыбнувшись, сказала: "Чюин, Сяо Пиньан, он только что вдруг заговорил, это удивило весь дворец, какая же это радость." "Поскольку Сяо Пиньан так счастлив, Чюин, обними его, дворец и Его Величество решили объявить вскоре о разрыве твоего обручения с Му Бай и новой помолвке с Сяо Пиньаном, тебе стоит немного подготовиться морально." Королева сказала это, передавая маленького сына на руки Чжу Чцюин, при этом внимательно следя за её реакцией. После полугода совместного общения Чжу Чцюин и её младший сын, как ей казалось, сблизились, и она понимала, что сопротивление Чжу Чцюин брачному договору и маленькому принцу значительно ослабло. Когда Чжу Чцюин услышала слова о помолвке, её лицо явно изменилось, в глазах появилось замешательство. Она быстро взяла Сяо Пиньана на руки, тихонько покачивая, посмотрела на королеву и сказала: "Я поняла, матушка королева!" Королева удовлетворённо кивнула. Она давно видела в Чжу Чцюин невестку для своего младшего сына, иначе Чжу Чцюин не смогла бы проводить каждую вторую половину дня наедине с её сыном. Дай Пиньан, будучи на руках Чжу Чцюин, естественно уткнулся головой ей в грудь. За последнее полгода королева регулярно занималась им, и ему было скучно, так как он не мог никуда уйти. Каждый день после полудня Чжу Чцюин выделяла половину времени на занятия, а половину на прогулки с Дай Пиньаном по дворцу, хотя процесс был простым и невыразительным, но радость от этого общения была неоценима. Чжу Чцюин смотрела на маленького принца, который так близко был к ней, и все чувства беспомощности, возникшие от слов королевы, полностью растворились. На её лице расцвела нежная улыбка, и она бережно покачивала малыша на руках. Дай Пиньан глянул на прекрасное лицо близкой девушки, в его глазах зажглись тёплые чувства. Он вскрикнул: "Сестра Чюин, ты так красива! Ты самая красивая, кого я когда-либо видел!" Чжу Чцюин удивленно отреагировала на эти слова и посмотрела на маленького принца, улыбаясь. В этот момент она казалась неотразимой, как фея среди простого. Она наклонилась и поцеловала его в лоб, сказав с улыбкой: "Спасибо, маленький принц, за комплимент!" Однако прежде чем она закончила, её лицо вдруг застыло, и она нервно посмотрела на королеву рядом, заметив, что та улыбается ей. В это мгновение в сердце возникло необычное чувство. Дай Пиньан заметил, что Чжу Чцюин сейчас, кроме нервозности, испытывает небольшое смущение, как любая девушка. Каждое послеобеденное время за последние полгода, когда она была счастлива, она иногда целовала его, но подобной ситуации никогда не случалось. В этот момент королева вдруг забрала своего сына из рук Чжу Чцюин, посмотрела на него с заботой и спросила: "Сяо Пиньан, кто, по твоему мнению, самая красивая женщина в мире?" Слова королевы заставили лицо Чжу Чцюин измениться. Дай Пиньан глянул на благородную и элегантную женщину перед собой, почувствовав лёгкую панику. Действительно, женщины завидуют друг другу. Он быстро излучил свою уникальную успокаивающую улыбку и, распахнув руки, с детской простотой воскликнул: "Матушка королева — самая красивая женщина в мире, она лучшая!" Королева была довольна ответом своего младшего сына, посмотрела на Чжу Чцюин и, нежно прижав его пухлые щёчки, продолжила с улыбкой: "Сяо Пиньан, разве ты только что не сказал Чжу Чцюин, что она самая красивая в мире? Теперь ты говоришь, что это про маму. Сяо Пиньан не честен, оказывается, научился лгать." Когда королева произнесла эти слова, на её лице появилась грустная маска, и Чжу Чцюин удивлённо смотрела на это. Разве это та самая королева Синьлуо, что прежде правила гаремом и повелевала, как гора? Дай Пиньан смотрел на маму,

притворяющуюся несчастной, и его мысли переплетались в настоящий хаос. Он понимал, что в будущем женится на Чжу Чцюцин, и представлял, как его мама и невестка будут соперничать друг с другом, ему стало не по себе от этих мыслей. Однако в этот момент раздался голос стражи извне: "Ваше Величество, прибыло!" Сразу после этого император Синьлуо в золотом драконьем мантии шагнул в ворота, его лицо светилось радостью, и он направился к королеве, пристально уставившись на её младшего сына в руках. Чжу Чцюцин быстро почтительно поклонилась. "Чжу Чцюцин, приветствую Ваше Величество!" Королева посмотрела на приближающегося императора Синьлуо с улыбкой и воскликнула: "Ваше Величество, вы здесь!" Император Синьлуо кивнул Чжу Чцюцин, дав понять, чтобы она не церемонилась, подошёл к королеве и, радостно произнес: "Королева, он действительно может говорить? Ему же всего полгода..." Но, не дождавшись окончания фразы, Дай Пиньан счастливым голосом закричал: "Отец император!" Эти простые два слова, слегка неясные и произнесённые с детским голоском, вызвали радость у императора Синьлуо, и в этот момент вся усталость покинула его. Он высоко поднял младшего сына обеими руками, озарённый радостью: "Пиньан, ты действительно умеешь говорить! Ты принёс большой сюрприз, ты действительно достойный член семьи Дай!" После слов императора он взглянул на королеву и Чжу Чцюцин, держа сына на руках. "Королева, Чжу Цюцин, не стойте, присаживайтесь, Пиньан, наверное, голоден!" Королева улыбнулась: "Хорошо," и помогла мужу сесть. Чжу Чцюцин ответила: "Да, Ваше Величество," и села напротив королевы и императора Синьлуо. Хотя это происходило уже больше десятка раз за последние полгода, она всё равно чувствовала неловкость, глядя на счастливую семью из троих, её сердце было полным зависти. "Принесите пурпурную кашу, и я сегодня сам накормлю Пиньана!" Император Синьлуо был в хорошем настроении, и королева тут же подала ему миску с кашей, чувствуя тепло от своих детей, как никогда прежде, она наслаждалась этим моментом. Через некоторое время королева заметила, что Чжу Чцюцин сидела напротив неё, и доброжелательно положила немного еды на её тарелку: "Чюцин, давай поужинаем всей семьёй." Чжу Чцюцин мгновенно воскликнула от радости: "Спасибо, матушка королева!" Словно смятение растащило её брови, на холодном лице появилась лёгкая улыбка. Каждый день в полдень она может обедать вместе с королевой и маленьким принцем, а император Синьлуо иногда присоединяется, такая тёплая атмосфера наполняет Чжу Чцюцин ощущением домашнего уюта, чего она никогда не видела в доме Чжу за все эти годы. Полчаса спустя, насытившись, император Синьлуо взял своего сына и отправился гулять в Императорском саду, а королева и Чжу Чцюцин шли позади, тихо переговариваясь между собой. Император Синьлуо положил Дай Пиньана на плечо, поддерживая его двумя руками, и с улыбкой произнес: "Пиньан, твой талант и потенциал гораздо больше, чем у двух твоих братьев. Будущее семьи Дай и Империи Синьлуо зависит от тебя!" Дай Пиньан посмотрел вниз на своего отца и, заметив, что на его голове уже много седых волос и усталость в глазах, почувствовал горечь на душе. Он повернулся и увидел, как его мама с нежностью смотрит на него, а рядом будущая невестка Чжу Чцюцин находилась, и с серьёзным видом обратился к императору: "Отец, ты можешь исполнить моё желание?" Император Синьлуо улыбнулся, снял сына с плеча, ласково погладил его по голове и серьёзно сказал: "Пиньан, независимо от твоих желаний, я обязательно исполню их!" Королева подошла вместе с Чжу Чцюцин, обе с любопытством смотрели на маленького принца, в ожидании, какое желание он сможет загадать. Дай Пиньан посмотрел на отца и с улыбкой произнёс: "Отец, сестра Чюцин тоскует по дому, я хочу вернуться с ней, можно?"```